

«Я не понимаю, почему мы должны посетить Утес Кастерли».

— Потому что твой дедушка мертв, мой милый мальчик. Мы должны отправиться туда, чтобы отдать ему дань уважения.

— Я принц, — ответил Джоффри. «Наследник Железного Трона. Мои вассалы должны навещать меня, а не наоборот».

— Ты прав, — подтвердила Серсея. — Но некоторых ваших вассалов нужно время от времени навещать. Они чувствуют себя польщенными, когда вы это делаете».

— В любом случае, как дедушка мог навещать нас, если он умер? — спросила Мирцелла.

"Заткнись. Ты просто глупая маленькая девочка, — сказал Джоффри.

Мирцелла молча возобновила вышивание, а Томмен продолжал играть с новым котом, которого он получил за неделю до их отъезда. Серсея тоже занималась вышивкой, хотя и с пренебрежением. Она предпочитала восхищаться своим сыном и давать ему советы, как быть королем. В тринадцать лет Джоффри уже очень походил на Джейме своими зелеными глазами и сияющими золотыми волосами. Серсея гордилась им. Он уже очень хорошо проявил гордость, мужество и волю, которые потребуются, когда он станет королем. Серсея формировала его с самого рождения, чтобы он стал великим правителем, когда придет время ему сесть на Железный трон.

У Джоффри было много замечательных качеств, которые сделали бы его величайшим монархом в истории, если бы она была близка к тому, чтобы дать ему совет. Во-первых, он был сильным. Никто не мог оскорбить его без упрека или наказания. Джоффри позволял это не больше, чем она. Он даже позволял это меньше, чем она. Она хорошо его этому научила. Во-вторых, он был очень красив. Все молодые девушки Семи Королевств скоро падут перед ним в обморок, как низкороджденные, так и высокородные. Он становился все красивее с каждым днем, и Серсея не сомневалась, что он будет становиться еще красивее, пока ему не исполнится по крайней мере сорок. В-третьих, он ничего не боялся. Ничто и никто не мог угрожать Джоффри. У него не было галстука, который его удерживал, и он был готов сделать все необходимое. Уважение и страх, которые он внушал своим младшим брату и сестре, были лишь тому доказательством. В-четвертых, он был намного мудрее, чем кто-либо в его возрасте. У него были идеи сделать свое правление лучше и сильнее, чем у любого другого короля до него, например, идея создать постоянную королевскую армию или передать земли и места людям, которым он доверял, вместо того, чтобы позволять им проходить внутри семей, чья лояльность была в лучшем случае сомнительной. Однако Серсее довольно часто приходилось заставлять его смотреть на вещи в ином свете. Джоффри очень хотел провести эти реформы, не считаясь с сопротивлением, которое могло исходить от некоторых их врагов. Но это был лишь один из немногих недостатков ее прекрасного сына, и она была здесь, чтобы не допустить, чтобы они довели его до серьезных ошибок. Она всегда будет рядом с сыном.

Виларр пришел сказать им, что через два часа они будут у Утеса Кастерли. Пришло время покинуть Королевскую Гавань два месяца назад, вскоре после того, как до них дошло новое. Джейме сначала сопровождал их вместе с сиром Боросом, но он покинул их свиту три недели назад, притворившись, что хочет скорее засвидетельствовать свое почтение их отцу. Серсея не смогла удержать его, да, по правде говоря, и не очень-то и хотела. Джейме был глупее, чем когда-либо, с тех пор как они узнали, что их отец умер. Он не видел остроты ситуации. Их отец был мертв. Им пришлось действовать быстро, чтобы получить то, что им принадлежало. Пришло время Джейме стать тем, кем Тайвин Ланнистер всегда хотел его видеть, лордом Утеса

Кастерли. Но вместо того, чтобы следовать воле их отца и занять положение, для которого он был предназначен, он спрятался за своими клятвами королевской гвардии, заявил о своей любви к ней и сказал, что Тирион был там, чтобы править Западными землями.

Серсея не могла поверить, что ее отец умер и что маленький монстр, убивший их мать, теперь владеет Утесом Кастерли. Это было не то, чего хотел их отец. Он никогда этого не хотел. Джейме должен был стать лордом Кастерли-Рок и Хранителем Запада, Серсея — королевой, а Джоффри — будущим королем. Вместо этого Хайме служил достойным телохранителем, а их несчастный брат теперь носил титул, который принадлежал им. Утес Кастерли принадлежал ей и Джейме, и она позаботится о том, чтобы он принадлежал им.

Ей хотелось, чтобы путешествие было быстрее. Джейме не совсем ошибся, когда сказал, что их темп слишком медленный, но у них не было выбора. Серсея не поедет на Утес Кастерли на полной скорости. Она не приедет домой только на лошади, со спутанными волосами и вся потная от скачек на лошадях, как того и хотел Джейме. Она придет, как королева. Она взяла с собой своих детей. Она не отдала бы их в руки Роберта и Джона Арренов за все золото мира. Она также привезла с собой свиту из сотни красных плащей, оставив оставшуюся сотню позади себя в столице, чтобы они напоминали своим врагам, что Ланнистеры были реальной силой в Семи королевствах, около двадцати слуг и двух королевских гвардейцев, оба верных ей.

Следующие два часа пролетели очень быстро. Серсея проводила время, рассказывая Джоффри и двум другим своим детям о том, как прекрасен и могуч Утес Кастерли, и как им следует вести себя с людьми там. Она запретила им проводить время со своим дядей-карликом, если их мать не присутствовала, что Томмен и Мирцелла, похоже, не одобряли с самого начала, но она повторила запрет, и они больше не допрашивали ее. Джоффри согласился с ней. Он был единственным из ее детей, достаточно мудрым, чтобы понять угрозу, которую мог представлять Тирион. Ее дети должны были только слушать ее, и все было бы хорошо. Она не позволит монстру приблизиться к ним, особенно к Джоффри.

Они проехали под Львиной Пастью и вышли в первый двор. Серсея вышла из рулевой рубки, за ней Джоффри, затем Мирцелла и, наконец, Томмен. Она была дома. Улыбка появилась на ее губах, но почти сразу исчезла, когда она увидела, кто их приветствует. Тирион шагнул в их сторону с ухмылкой на уродливом лице. Все остальные Ланнистеры остались позади, включая Джейме, одетого в свою обычную одежду, без плаща, будь то красный или белый.

— Какой сюрприз, старшая сестра, — сказал Бес. «Мы боялись, что вы приедете позже. Прошло так много времени с тех пор, как Рок видел тебя в последний раз. Я думаю, нам не нужно выполнять никаких формальностей. В конце концов, мы между семьей. Как лорд Утеса Кастерли и как брат, я приветствую тебя, сестра.

Уродливая улыбка не сходила с его лица ни на секунду, пока он говорил. Он даже не встал перед ней на колени напротив остальных во дворе. Возможно, он чувствовал себя выше, когда другие стояли на коленях, а он стоял во весь рост, если можно так сказать, стоя прямо. Правильнее было бы назвать это короткой стоянкой. Он подошел к Джоффри. Серсея подозрительно посмотрела на него, готовая ко всему. Если он попытается что-нибудь сделать с ее сыном, она немедленно прикажет Виларру разрезать его пополам.

«Здравствуйте, мой принц и племянник. Выше, чем в прошлый раз. Я очень надеюсь, что твое поведение улучшилось так же, как и твоя внешность.

— Мы не можем сказать того же о вас, — ответил Джоффри. Серсея улыбнулась комментарию. Джоффри всегда знал, что сказать, чтобы посмеяться над своим дядей. Однако улыбка не

сходила с лица Тириона.

«Нет, правда. Ты прав, дорогой племянник. Я закончил взрослеть. Но у короткого роста есть свои преимущества». Он поднял руку, и на секунду Серсея испугалась худшего, но в итоге он лишь несколько раз похлопал Джоффри по щеке. — И вообще, пока я могу дотянуться до твоих щек, я не вижу никакой проблемы в том, чтобы быть маленьким.

Это был шанс, что Пес был позади них, иначе он, вероятно, ударил бы Джоффри, или того хуже, но похлопывания явно представляли угрозу. Маленький гном подошел к Мирцелле, все еще с этой жуткой широкой улыбкой на лице.

"Посмотри на себя. Красивее, чем когда-либо». Он поцеловал ее дочь в щеку и обратил внимание на Томмена. "И ты! Ты... Ты будешь больше, чем Пес. Но гораздо лучше выглядит.

Тирион, Томмен и Мирцелла рассмеялись. Даже у Джоффри вырвался смешок. Только Серсея и Сандор Клиган не разделяли их энтузиазма. Псу не понравится ее брат. В конце концов, она могла бы использовать это против него. Серсея не нравилось видеть Тириона рядом с ее детьми. Они были ее детьми, и Тирион не имел права мешать ей воспитывать их.

— Ты покажешь мне водные пещеры? — спросил Томмен.

— Что ж, теперь ты выглядишь достаточно старым. Ты уже становишься выше меня. Я покажу их вам». На лице Тириона появилась злая улыбка.

"Нет. Томмен их не увидит, — вмешалась Серсея. «У него есть дела поважнее, чем посещать темные места».

«Но, Мать. Я хочу увидеть пещеры, — взмолился Томмен. «Однажды дядя Тирион показал мне подземелья под Красным замком со всеми драконьими черепами. Я хочу увидеть пещеры. Мои кошки любят их».

— Никакой пещеры, — заявила Серсея, не оставляя места для обсуждения. Томмен опустил голову, принимая решение. Серсея не позволит своему несчастному брату иметь какое-либо влияние на ее детей, и чем меньше они будут проводить с ним время, тем лучше. Она не знала о посещении подземелий. Куда еще он их привел?

Тирион повернулся к Виларру, посмотрев на нее с чем-то вроде неодобрения. Он разговаривал с капитаном красных плащей, а Серсея разговаривала со своим другим братом, с тем, кого она любила, со своей второй половинкой и со всеми остальными членами Дома Ланнистеров. Все они преклонили колени перед ней и оказали ей заслуженное уважение. По крайней мере, эти знали, кто она такая. Она использовала бы его, чтобы победить Тириона. Она начнет сегодня же ночью. Она получила соответствующие соболезнования от Генны, Кевана, Дэмьона и всех остальных, но быстро ушла со своими тремя детьми. Им были предоставлены просторные квартиры, достойные их положения. Слугам потребовалось много времени, чтобы распаковать все, что они принесли с собой. Они еще не закончили, когда подошло время ужина. Тем временем Серсея пошла на могилу отца. Она будет дочерью, которая продолжит его наследие до самого конца. Через тысячу лет о Тайвине Ланнистере будут говорить только как об отце Серсеи Ланнистер. Она будет той, кого запомнят книги по истории. Это начнется за ужином.

Присутствовали все члены дома Ланнистеров, от Серсеи до Джой Хилл, внебрачной дочери ее дяди Гериона. Это был семейный ужин. Она была одета в черное, как половина из них, и Генна обнял ее. Она пыталась занять место, которое когда-то занимала мать Серсеи после ее смерти, но потерпела неудачу. Тем не менее у Серсеи было свое сострадание, которое могло

пригодиться, когда придет время. Они только начали ужин поздно. Тирион не торопился, и Киван сказал, что они не могут начать, пока не будет лорда Утеса Кастерли. Серсея не удалось заставить их начать без Тириона, но она все же начала готовить поле, тонко припоминая всем недостатки Тириона, от его маленького размера до его пристрастия к шлюхам. Она настроит их всех против него.

Наконец Тирион проковылял в столовую. «Простите меня за опоздание, но у меня было несколько важных дел. Боюсь, работа лордом намного дольше и требовательнее, чем я думал. Он сел во главе стола, и все последовали его примеру. На нем был черный камзол, словно он был опечален смертью отца. Серсея оказалась на другом конце стола лицом к маленькому монстру, а ее дети и Джейме были рядом с ней. Генна и Киван сидели слева и справа от Тириона. Серсея решила начать первый штурм, когда первое блюдо было подано.

— Я полагаю, что работа в качестве Повелителя Скалы, должно быть, утомительна для тебя, маленький брат. Наверняка это слишком много для кого-то вроде тебя. Сказав это, она изобразила удовлетворенную улыбку.

— Ну, я работаю не больше, чем наш отец, когда он был еще жив, — ответил Тирион.

— Тирион прав, ваша светлость, — добавил Киван. «Лорд Тайвин работал от рассвета до заката. Он делал это до самого конца. Тирион не делает ничего меньше.

— Все равно это должно быть очень утомительно для тебя, — настаивала Серсея.

— Так и есть, — подтвердил Тирион. «Гораздо больше, чем если бы отец был еще жив, и я могла бы просить его спасти меня каждый раз, когда я что-то требую от человека, с которым я замужем».

Как он смеет? Тирион обратил внимание на Кивана. Он говорил с ним о каком-то вопросе, касающемся Железных островов, хотя Серсея не могла до конца разобрать, о чем речь, поскольку остальные одновременно начали свои разговоры. Серенна и Мириэль Ланнистер хихикали вместе, пока их отец, сир Стаффорд Ланнистер, разговаривал с женой Кевана, Дорной. Дженна присоединилась к Тириону и Кевану в их обсуждении, игнорируя мужа и детей. Джейме говорил с Томменом, а Мирцелла обсуждала с Джой Хилл. Джоффри был любезен со всеми, как всегда, за исключением тех случаев, когда они вели себя некорректно по отношению к нему. В какой-то момент Серенна спросила Джоффри, не прогуляется ли он с ней на следующее утро по саду, на что он согласился со всей грацией, которая должна быть у принца.

— Принцесса Мирцелла, — вдруг ниоткуда спросил Тирион, — есть ли еще какой-нибудь молодой человек, который пригласил вас провести с ним некоторое время? Ты более чем достаточно красива для этого. Это должно быть главной чертой, которую вы унаследовали от своих родителей. Я уверен, что несколько рыцарей уже обратили свои взоры, когда вы прошли перед ними.

Мирцелла стала краснее помидора. — Я... я... я не знаю, дядя. Тирион улыбался ее дочери. Серсея хотела убить его. Разве он не мог позволить ее маленькой дочери замолчать?

— Конечно, она не знает, — сказал Джоффри. «Она всего лишь ребенок. Ни один рыцарь не стал бы смотреть на нее. Это было сказано прямо, но это была правда. Мирцелла была еще слишком молода, чтобы юноши проявляли к ней интерес, и Серсея не позволяла никому из них приближаться к своей дочери.

— Думаю, они больше посмотрят на нее, чем на тебя, племянник, — возразил Тирион. «Если только рыцарь, о котором идет речь, не Лорас Тирелл, хотя он еще не рыцарь».

Генна усмехнулся, и Хайме тоже. Все знали, что наследник Хайгардена был очень близок с Ренли Баратеоном и о природе этой близости. По крайней мере, большинство людей. Серенна что-то прошептала на ухо Мириэль, и они обе захихикали. Однако некоторые, как Джой или внуки Генны, похоже, не заметили значения этих слов. Джоффри покраснел от гнева и унижения, и Серсея тоже.

— По крайней мере, Джоффри держится подальше от мест с сомнительной репутацией, — с ухмылкой сказала Серсея.

— Хотел бы я, чтобы то же самое можно было сказать о его отце или его собаке, — ответил Тирион. — Мне нравится твой муж, Серсея. Наш король — один из немногих, кто может соперничать со мной в выпивке. Прямо как собака вашего сына. Но так как я вдвое меньше их и могу выпить больше половины того, что они могут, прежде чем я потеряю сознание, я думаю, что я пью лучше, чем они. Я также шучу лучше, чем они. Ты не согласен, Томмен?

— Я согласен, — тут же сказал Томмен. — Дядя Тирион, могу я завтра посетить водные пещеры?

— Я уже сказала, что ты не будешь, — резко отрезала Серсея.

— Ваша светлость, — начал Тирион, — принц Томмен, вероятно, еще очень долго не вернется в Утес Кастерли. И я уверен, что внутри Скалы, среди своей семьи, он в безопасности в любом месте и в любое время. Я уверен, что ни одна мать не смогла бы отказаться от очень любезной просьбы ее младшего сына». Он говорил это покровительственным тоном.

— Я буду сопровождать Томмена, — сказала Мирцелла. — Со мной он ничем не рискует.

— Мама, пожалуйста, — попросил Томмен, его большие глаза умоляли. Серсея не могла ненавидеть Тириона больше, чем в этот момент, и ее дочь не делала его лучше. Серсея заставила себя улыбнуться.

"Хорошо. Ты можешь идти. Но капитан Виларр пойдет с тобой.

Серсея почти не говорила до конца ужина. Но она смотрела на Тириона со всей яростью, на которую была способна, за то, что настроила против нее младших детей и насмеялась над старшим сыном, ее высоким и красивым Джоффри. Серсея устала, когда вернулась в свои покои со своими детьми. Она приказала септам убедиться, что ее трое детей уложены спать, прежде чем она войдет в свои покои. Позже ночью к ней присоединился Джейме, и впервые более чем за два месяца Серсея провела страстную ночь со своим братом-близнецом. Она почти простила ему его отказ стать лордом Утеса Кастерли. В любом случае, она убедит его стать лордом в последующие дни.

На следующее утро, разговевшись, Томмен и Мирцелла приготовились посетить водные пещеры в глубинах Скалы. Серсея поняла, что капитана Виларра не было среди стражников, которые пришли их сопровождать, и что она не помнила, чтобы видела этих мужчин в Королевской Гавани среди красных плащей. Однако они заверили ее, что их послал Виларр, поэтому она отпустила двух своих младших детей. Джоффри отправился на тренировочную площадку с Сандором Клиганом, а Серсея пошла с сиром Боросом, чтобы увидеть Тириона. Она хорошо поговорила с братом. Она не помнила, где были его личные комнаты. Ей никогда не было дела до того, где жил Тирион, когда она еще была в Утесе Кастерли, главное, чтобы это

было далеко от ее собственных покоев. Когда она спросила проходящего мимо слугу, где она может найти Тириона, ей ответили, что она найдет лорда Утеса Кастерли в его солярии на вершине кольцевой крепости. Надеюсь, гном еще очень долго не будет называться лордом.

Серсея пришла в ужас, когда вошла в комнату его брата. На самом деле это были не его комнаты. Это были комнаты ее отца, личные покои лорда Утеса Кастерли. Тирион, не теряя времени, завладел этими комнатами и изменил в них все. Солар ее отца был устроен так, чтобы внушать страх и уважение любому, кто проникнет в него, с предметами, принадлежавшими лордам, которых он победил в прошлом, и огромными знаменами, изображающими золотого льва дома Ланнистеров на малиновом поле. Ее несчастный брат превратил его в нечто, больше похожее на библиотеку, с книгами, бухгалтерскими книгами, свитками и другими незначительными вещами. Был только один флаг их дома, далеко на стене, и вы должны были знать, что он был там, чтобы увидеть его.

Бес сидела за письменным столом отца, полностью сделанным из золота, с ножками стола в виде львиных лап. Он что-то писал и только на секунду поднял глаза, когда она вошла, прежде чем снова сфокусироваться на листе бумаги прямо перед ним. Его оруженосец, мальчик, которого Серсея считала одним из сыновей или внуков Генны, объявил о ней и ушел после того, как Тирион поблагодарил его, все еще не отрывая взгляда от пергамента. Вместе с ней вошел сир Борос. Она дала бы понять, у кого здесь реальная власть. Серсея подошла к нему, возвышаясь над человечком всем своим ростом, остановившись всего в нескольких дюймах от стола. Тирион продолжал писать. Когда он закончил писать первое письмо, он запечатал его печатью на кольце в правой руке. Серсея поняла, что это было то самое кольцо, которое ее отец когда-то использовал для печати своих сообщений. Сейчас ее самым большим желанием было вырвать его у Тириона, но прежде чем она успела, он заговорил.

«Ваша милость», — он взял еще один лист пергамента и снова начал писать. Это все. Он почти не замечал ее присутствия, не заботясь о том, чтобы смотреть на нее, когда произносил ее титул. Она была Королевой Семи Королевств. Кем он себя считал?

— Я надеялась, что мы сможем поговорить, — сказала она, пытаясь казаться любезной, но не полностью скрывая свое презрение.

— Тогда продолжай. Я слушаю." Он продолжал писать, по-прежнему не глядя на нее. — Вы можете сесть, если хотите, ваша светлость. Если только ты не захочешь остаться стоять там, как служанка или слуга.

Это было слишком. Серсея выхватила письмо у Тириона и разорвала его на тысячу кусочков. "Я королева! Ты будешь смотреть на меня, когда я буду говорить».

— Это не очень царственная реакция. Она ударила его. — Это тоже было не очень по-королевски. Она снова ударила его. — Хорошо, что вы хотите сказать, ваша светлость? У меня мало времени. Я не королева, которая может делать со своим временем все, что захочет. Я верховный лорд. У меня есть замок, шахты, земли и знаменосцы под моей ответственностью. У меня есть обязанности и работа».

"Больше никогда. Немедленно покиньте это место. Эти комнаты тебе не принадлежат.

Тирион огляделся вокруг себя, словно пытаясь увидеть, где он находится. — Насколько я помню, эти комнаты принадлежат лорду Утеса Кастерли.

— Джейме — лорд Утеса Кастерли, — сказала Серсея ядовитым голосом.

— Ты ошибаешься, старшая сестра. Боюсь, что нет.

"Он. Не противоречи мне. Я королева."

— Да, ты королева. Потому что ты замужем за королем. Следовательно, вы королева-консорт, и ваши обязанности в основном состоят в том, чтобы сидеть рядом с королем и рожать ему детей. Серсея снова ударила его. — Ты совершенствуешь искусство шлепать людей. В любом случае, Серсея, твой муж уже признал меня Хранителем Запада. Я не думаю, что он вернется к своему решению. Отца уже нет в живых, так что ты не можешь угрожать Роберту им, как всегда. Что касается Джейме, то вопрос решен.

Тирион достал из-под стола документ и передал его Серсее. Она выхватила его из его рук, чтобы показать, как она ненавидит его и как она не обращает на него никакого внимания. Она развернула свиток и прочитала его. Она узнала почерк Хайме, но не могла поверить в то, что он написал.

Я, сир Джейме Ланнистер, сын Тайвина Ланнистера и Джоанны Ланнистер, настоящим подтверждаю клятвы, которые я дал в 279 году З.Э., когда меня возвел в Королевскую гвардию ее лорд-командующий, сир Герольд Хайтауэр.

Я отказываюсь от всех притязаний, которые мог бы иметь на все земли, замки, крепости, титулы и территории, включая, помимо прочего, Утес Кастерли и его земли, Западные земли и все титулы, закрепленные за этими землями и замками. Я возобновляю свою клятву никогда не владеть землями или замками, никогда не жениться и никогда не иметь детей. Я повторяю свою клятву служить моему королю, хранить его секреты и защищать его ценой собственной жизни с этого дня до моего последнего дня.

сир Джейме Ланнистер,

Рыцарь Королевской гвардии

Это была подпись Хайме. Как он мог сделать что-то подобное? Серсея в ярости разорвала бумагу. «Это должен быть твой щит? Клочок бумаги?"

— Это слова Джейме, — сказал Тирион.

"Это были. Его слова изменятся. Оставьте это место. Я не буду повторять это снова».

Сир Борос сделал шаг вперед. Тирион поднялся со своего места и пошел к двери. Он постучал. Ей показалось, что он что-то пробормотал на другой стороне, затем закрыла дверь и оглянулась на нее. — Я дам тебе тот же совет, милая сестра. Оставьте это место. Вы находитесь в моих комнатах и ведете себя совершенно неподобающим образом с одним из знаменосцев вашего мужа. Я готов забыть об этом и списать на какую-нибудь усталость или болезнь, и на глубоко потрясшую вас смерть отца».

— Ты немедленно покинешь эти комнаты и оставишь их мне, — крикнула Серсея.

"Тебе? Я думал, что Джейме был лордом Утеса Кастерли, или, по крайней мере, вы так считали. Или сказал. Часто между тем, что говорят люди, и тем, во что они на самом деле верят, огромная разница».

Серсея ухмыльнулась. «Хайме никогда не думает. Он смеется над всем и всеми и говорит все, что приходит ему в голову. Джейме — красивый дурак.

— И ты хочешь, чтобы красивый дурак возглавил Дом Ланнистеров?

«Я возглавлю Дом Ланнистеров. Кастерли-Рок принадлежит мне. Джейме будет лордом, а я буду править. У вас нет прав на Утес Кастерли. Я имею на это полное право. Я королева!»

«Я услышал достаточно!» Серсея услышала голос позади себя и тут же замерла. Это был тот самый голос, который шептал ей на ухо этой ночью. Она повернулась к своему близнецу. Ярость отразилась на его лице, и он дрожал. На нем не было доспехов, но на поясе был меч. «Красивый дурак. Ты действительно так обо мне думаешь?» Он говорил сквозь зубы, в его глазах был явный гнев. — Похоже, ты был прав, Тирион. Она хочет Кастерли-Рок для себя. У вас его не будет, ваша светлость. Скала принадлежит Тириону. Я преклонил перед ним колена вскоре после прибытия. Рыцари, лорды, вся наша семья и большая часть дома были свидетелями этого. Церемония коронации уже состоялась. Все лорды и землевладельцы Западных земель признали Тириона своим сюзереном. Он наш господин с этого дня и до последнего своего дня».

Опять же, Серсея не могла поверить в то, что Джейме только что сказал, и что он действительно был здесь. Как она могла его не увидеть? Были шторы. Возможно, он спрятался за одним из них. Это означало, что он слышал все, весь их разговор. Серсея вернула себе самообладание. — Утес Кастерли наш, Хайме. Он убил нашу мать. Он не может этого иметь».

В дверь постучали. «Да, сестра. Я могу это иметь, и у меня это есть. Входите, — крикнул Тирион. Двери открылись, и вошли около десяти охранников. Серсея узнала человека, ведущего их. Это был Виларр, командир красных плащей в Королевской Гавани. Это был ее шанс.

«Капитан Виларр, арестуйте этого человека. Поместите его в подземелья, где он может сгнить, и подумайте, где его истинное место. Сир Борос, несите его.

Сир Борос подошел к Тириону, но был немедленно остановлен мечом Джейме на его шее. — На твоём месте я бы этого не сделал, Блаунт.

Королевская гвардия не двигалась. Виларр тоже не двигался. Он смотрел на ситуацию с полным замешательством. Следующим заговорил Тирион. — Капитан, Виларр, вы присягнули дому Ланнистеров, когда мой отец был лордом Утеса Кастерли. Теперь ты в верности мне, его сыну и наследнику. Проводите королеву обратно в ее покои и держите ее там, чтобы с ней ничего не случилось.

Было небольшое колебание, но Виларр двинулся к ней со своими людьми. — Ваша светлость, пожалуйста, следуйте за нами.

- возмутилась Серсея. — Капитан, я отдал вам приказ.

— Ваша светлость, умоляю вас. Подписывайтесь на нас."

Тогда Серсея поняла. Красные плащи выдавали ее. Они присягнули ее отцу и считали Тириона его законным наследником. Она повернулась к Джейме, но его взгляд был суров на ней. Сир Борос не смел пошевелиться, меч ее брата все еще был на его шее. Серсея знала, что у него нет шансов против Джейме в одиночку. Джейме был лучшим мечом в Вестеросе, и сир Борос столкнулся не только с Джейме, но и с десятью красными плащами. Признав поражение, Серсея последовала за мужчинами в свои комнаты. Она бушевала внутри, но как только она вернулась в свои личные покои, она разработала новый план. Она проиграла битву, но не войну.

Джейме пришел навестить ее ночью. Серсея провела в этих комнатах весь день. Она даже не пошла навестить своих детей, когда они вернулись из пещеры. Она была рада его видеть, даже если он отвернулся от нее. Джейме не подошел, чтобы поцеловать ее или обнять, как обычно.

— Вот как ты меня видишь? Красивый дурак? Тот, кто не думает? Член между твоими ногами, потому что ты не мог иметь Роберта или Рейгара? Это все, что я есть?» он спросил.

— Прости, Джейме, — сказала Серсея. «Я не знал, что говорил. Я был зол. Он взял то, что принадлежало нам по праву».

— Как ты говорил, Камень был твоим, а я был там только для того, чтобы ты мог использовать меня, чтобы получить его.

"Мне жаль. Я не это имел в виду. Я был в ярости. Он... я ненавижу его. Он убил нашу мать. Ты помнишь день, когда она умерла. Теперь и наш отец умер. И он здесь, в своем солнечном правящем Доме Ланнистеров. Как вы хотите, чтобы я отреагировал на это?" Она позволила слезам течь по щекам. Слезы — лучшее оружие женщины, однажды сказала ей мать. Джейме, казалось, успокоился.

Он подошел, сел рядом с ней на кровать и обнял ее за плечи. — Тирион не убивал нашу мать намеренно. Он был всего лишь младенцем, когда это случилось. Он не хотел ее убивать. Я не хочу быть лордом. Если бы мне суждено было стать им, мне пришлось бы отказаться от своих клятв. Я должен был бы жениться и иметь детей с другой женщиной. И мне пришлось бы покинуть Королевскую Гавань, чтобы оставить тебя. Это не то, чего я хочу. Я хочу быть с тобой. Это все, что я хочу." Он подошел к ней сзади и обнял ее за талию, медленно поднимая руки вверх. — Пусть Тирион останется в Утесе Кастерли. Пусть у него это будет. Вернемся в столицу, где будем одни. Только ты и я. Тирион правит хорошо, и за ним присматривают Киван и Дженна. Если он когда-нибудь попытается что-то сделать против вас, они его остановят. А если не сделают, то сделаю я. Обещаю."

То, что произошло дальше, было лишь взрывом удовольствия. Прошлой ночи было недостаточно для Серсеи. Она никогда не могла насытиться своей второй половинкой. На следующее утро Тирион нанес ей визит вскоре после ухода Джейме. Он не ожидал, что она преклонит перед ним колени перед всеми, так как она была королевой и уж точно никогда не согласится на это, но он ожидал, что она будет вести себя адекватно рядом с ним и больше не будет ему угрожать. Она была в Кастерли-Рок, а Скала теперь была его резиденцией, так что ей приходилось уважать его под его крышей. Ее все время будут сопровождать десять красных плащей, чтобы обеспечить ее безопасность.

Серсее пришлось принять власть этого маленького монстра. Джейме ей не помогла, красные плащи повернулись против нее, а Борос Блаунт был бесполезен. Ее слабоумный брат ясно дал понять. Все считали Тириона лордом Утеса Кастерли, и Серсея довольно быстро поняла это за две недели, которые провела там. За это время она разговаривала со многими людьми, пытаясь понять, что они думают о Тирионе. Большинство Ланнистеров не возражали против его места лорда, а многие даже поддержали ее. Те, кто действительно имел значение, были Киван и Дженна. Серсее удалось получить от Крейлена завещание ее отца. Это подтвердило ее уверенность в том, что Тайвин Ланнистер никогда не хотел, чтобы Тирион стал его наследником. Он ясно назвал Джейме Лордом Утеса Кастерли. Однако Джейме признал Тириона своим господином, и, очевидно, Серсея ничего не могла сделать, чтобы изменить мнение своего брата. Кеван был главным советником Тириона, как раньше был у ее отца, и до сих пор у него были только хорошие комментарии о правлении Тириона. Что касается Генны, Серсея пыталась убедить ее, что Тирион не должен быть лордом, только для того, чтобы

обнаружить, что именно ее тетя заставляла всех признать Тириона как можно быстрее, и что она поддерживала его даже больше, чем Киван. Она не скрывала своих истинных чувств к Серсее.

«Хайме улыбается, как Герион, сражается, как Тигетт, и в какой-то мере служит, как Кеван. Но в нем нет ничего от твоего отца. Что касается тебя, Серсея, то в тебе есть красота твоей матери, и в тебе есть безжалостность, честолюбие и хитрость твоего отца. Но никто из вас не дети Тайвина и не дети вашей матери. Но Тирион — сын Тайвина и Джоанны. У него есть интеллект своего отца, его инстинкт в политике и делах, а также его хитрость, и он может быть безжалостным, когда это необходимо. У него также есть сердце вашей матери и ее сострадание. Ты не знаешь, Серсея, но твоя мать хотела второго сына. Когда она поняла, что Джейме не подходит для того, чтобы однажды стать лордом Утеса Кастерли, она решила, что им нужен новый сын, ей и Тайвину. И она получила его. Тирион — сын, на которого она надеялась, и наследник, о котором мечтал Тайвин, даже он был слишком упрям, чтобы признать это.

Серсея была в ярости и хотела снести тете голову с шеи каждый раз, когда та думала о своих словах. Как она могла сказать, что Тирион похож на их отца и, что еще хуже, на их мать? Тирион был извращенным маленьким монстром, который вырвался из матери Серсеи, чтобы жить, и позволил ей умереть. Он был совсем не похож на ее мать. Он даже не был человеком, кроме тех случаев, когда это касалось его мужских потребностей.

Серсея тайно пыталась убедить некоторых людей, что Тирион недостоин быть лордом Утеса Кастерли, но, к ее удивлению, это не сработало. Народ, дом, семья, знаменосцы признали его официально. Среди охранников Утеса Кастерли было некоторое ворчание по поводу того, что он сделал, чтобы помешать мужчинам наслаждаться обществом некоторых слуг, и Серсея могла бы использовать это в конечном итоге, но этого было недостаточно, чтобы немедленно настроить их против него. С Джейме, преклонившим колени перед Тирионом, и более чем сотней людей, которые видели, как он это делал, у людей не было альтернативы. Если бы Серсея была мужчиной, они могли бы подумать, что она займет место Тириона, но она была женщиной, что приводило ее в ярость еще больше.

Тем не менее, Серсея собрала некоторую информацию, которую она могла бы использовать против узурпатора Скалы, когда придет время. Она не позволит ему долго оставаться лордом Вестерландов. Она посеяла семена переворота. Уезжая, она была уверена в завтрашнем дне. Она даже позволила Томмену и Мирцелле проводить время со своим маленьким дядей, чтобы он поверил, что ее больше не волнует его положение. В любом случае, она вернет своих детей в правильном направлении, как только они окажутся на Золотой Дороге на обратном пути в Королевскую Гавань. Тирион не увидит ее следующего удара. Она делала все возможное, чтобы казаться ему любезной, хотя ей это было больно, но это было необходимо.

Две недели спустя она покинула Скалу. Тирион решила оставить себе красные плащи, пришедшие с ней из столицы, и дала ей новых людей из гвардейцев Утеса Кастерли. Даже Виларра заменили, и он остался в Западных землях. В конце концов Серсея решила не беспокоиться об этом. Другие красные плащи в столице сейчас все еще были верны ей, в противоположность Виларру и его людям, предавшим ее. Она привяжет к себе новые красные плащи, как и предыдущие.

Через два дня после выхода из Скалы Серсея лежала в постели вместе с Джейме. Он уехал с ними, и Серсее удалось убедиться, что ее дети будут в другой карете, когда она будет проводить ночи с их отцом. Они закончили свои танцы, и Хайме пошел налить себе чашу вина.

«Хорошо, что меня нет. Я не думала, что буду ненавидеть наш дом, — сказала Серсея.

Джейме вернулся к ней и подал ей свою чашу вина, которую Серсея выпила с обольстительным взглядом. «Мы сейчас далеко. Не беспокойся больше о Тирионе. Джейме поцеловал ее и снова кончил на нее, возобновив их занятия любовью. — В любом случае, в ближайшие месяцы он будет слишком занят своей женитьбой. Он не будет думать о вас и о том, как вы ненавидите друг друга».

Серсея посмотрела на Джейме так, словно он только что ударил ее. — Его брак?

«Да, наш младший брат скоро женится. Кеван устраивает для него свадьбу.

Серсея игнорировала это до сих пор. Почему никто ей не сказал? Почему Джейме сказал ей только сейчас? Поскольку Джейме снова потерял себя в их присоединении, разум Серсеи остался сосредоточенным на этой новой информации. Если Тирион женится, то у него может родиться наследник. И если он произведет на свет наследника... Серсее придется остановить это всеми возможными способами, как только они придут в Королевскую Гавань. Эта мысль не покидала ее всю оставшуюся ночь. Даже Джейме не мог заставить ее забыть об этом, хотя и не заметил, что ее не было рядом, когда они занимались любовью.

<http://tl.rulate.ru/book/76711/2431613>